

Значительные взносы причитались с монастырей и соборов. В результате в руках магистра оказалось 900 марок серебра. Остальные деньги предполагалось собрать с других городов Португалии. Обращение о сборе средств распространялось эmissарами магистра повсеместно. Например, совет Монтемор-у-Нову постановил, что этот сбор должны уплатить все без исключения. Был введен также налог на каждую торговую сделку, как с продавца, так и с покупателя.

В связи с быстрым продвижением кастильских войск эти средства скорее всего не успели поступить в Лиссабон. Из-за угрозы нападения кастильского флота было приказано снарядить и вооружить торговые корабли, стоявшие в Лиссабонском порту. Были захвачены галисийские суда с грузом муки и продовольствия, предназначенным для кастильского флота. Те и другие были переоборудованы для ведения военных действий. Узнав о приближении кастильских войск, в Лиссабон собралось много крестьян. В предвидении осады был издан приказ запасти в городе как можно больше мяса, хлеба и прочей провизии. Были укреплены стены города и проверено состояние всех 67 башен и 38 ворот. Из жителей города формировались отряды для охраны городских стен под командой богатых горожан и фидалгу.

В первых числах января 1384 г. кастильские войска под предводительством Хуана I вторглись в Португалию. Они заняли Гуарду, епископ которой, сторонник королевы и кастильцев, сдал им замок и город. 8 января кастильцы вошли в Коимбру, а еще через четыре дня вступили в Сантарен, расположенный всего в 80 км от Лиссабона. Сюда прибыла королева Леонор и передала права регентства Хуану I, который с этого момента стал открыто бороться за португальский престол.

Можно представить себе разногласицу в настроениях населения страны. Известно, что многие сеньоры и многие города официально объявили себя сторонниками законной королевы и Кастилии. Правда, Ф. Лопеш писал, что за Кастилию выступали не простые горожане, а алкайды и знать, «простонародье же заставляли отдать голос силой»¹⁰. Так поступил Лопу Гомеш де Лира, войдя в город Мейринью с своими вооруженными людьми. Население подобных этому городов не могло оказать помощи Лиссабону ни деньгами, ни людьми. Большая часть знати отказала магистру в поддержке. В Сантарене собрался весь цвет знати — и те, кто покинул Лиссабон вместе с Леонор, и те, кто